

Российская
таможенная академия

Внешнеэкономическая деятельность

Учебник

ЮНИТИ
UNITY

Российская таможенная академия

К 25-летию Российской таможенной академии

Внешнеэкономическая деятельность

Под редакцией
доктора экономических наук, профессора ***В.Б. Мантусова***

Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве ***учебника*** *для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика»*

Рекомендовано Международным учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве ***учебника*** *для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Экономика»*

Москва • 2018

УДК [338.23:339.5/.9](075.8)
ББК 67.401.143я73-1+65.59я73-1
В60

Главный редактор издательства *Н.Д. Эриашвили*,
кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники

В60 **Внешнеэкономическая** деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Экономика» / под ред. В.Б. Мантусова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 303 с.
I. Мантусов, Владимир Бадьминович.

ISBN 978-5-238-03098-2

Агентство CIP РГБ

Раскрываются основы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Рассмотрены вопросы организации ВЭД предприятия, в том числе организационно-правовые и экономические аспекты выбора иностранного партнера, качество ВЭД предприятия, валютно-финансовые отношения предприятий с зарубежными партнерами, вопросы страхования.

Особое внимание уделяется основам составления и исполнения внешнеторговых контрактов и их документационному обеспечению, внешнеторговым операциям по передаче результатов интеллектуальной собственности, арендным операциям в ВЭД.

Для студентов, обучающихся по специальностям экономики и управления, преподавателей экономических вузов.

ББК 67.401.143я73-1+65.59я73-1

ISBN 978-5-238-03098-2

© ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА, 2018
Принадлежит исключительное право на использование и распространение издания (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ).
Воспроизведение всей книги или какой-либо ее части любыми средствами или в какой-либо форме, в том числе в интернет-сети, запрещается без письменного разрешения издательства.

Коллектив авторов

В.Б. Мантусов, начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Е.В. Лобас, первый проректор (по учебной работе) Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

О.Г. Карпович, проректор (по научной работе) Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор

В.Д. Лукина, декан экономического факультета Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

Д.П. Бусько, заведующий кафедрой экономической теории Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник

Н.В. Ширкунова, заведующая кафедрой таможенной статистики Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

М.Ф. Ткаченко, заведующая кафедрой международных экономических отношений Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент

Л.В. Гоголина, профессор кафедры экономической теории Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, профессор

Л.С. Данилина, доцент кафедры экономической теории Российской таможенной академии, кандидат технических наук, доцент

М.В. Жариков, доцент кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

Е.В. Родительская, доцент кафедры таможенной статистики Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

И.М. Турланова, доцент кафедры таможенной статистики Российской таможенной академии, кандидат экономических наук

А.Н. Кусков, доцент кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, кандидат военных наук, доцент

Ю.Е. Гупанова, профессор кафедры экономики таможенного дела Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент

Ж.С. Белотелова, доцент кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

С.Л. Блау, профессор кафедры финансового менеджмента Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор

Н.А. Бударина, профессор кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент

А.А. Лесняков, аспирант, преподаватель кафедры международных экономических отношений Российской таможенной академии

I Основы государственного регулирования ВЭД

Глава 1 Проблемы интеграции России в систему мирохозяйственных связей

Глава 2 Регулирование внешнеэкономической деятельности в России

Глава 3 Инструменты регулирования внешнеэкономической деятельности в России

Глава 4 Статистика внешнеэкономической деятельности

Глава 5 Статистические методы анализа показателей внешнеэкономической деятельности

1 Проблемы интеграции России в систему мирохозяйственных связей

1.1. Россия в меняющемся мире. Оценка конкурентоспособности российской экономики

Интернационализация хозяйственной жизни развивается в течение многих столетий. Еще в древности появились устойчивые торговые потоки («Из варяг в греки», «Шелковый путь»): постепенно складывалось международное разделение труда (МРТ). Главным участником этого процесса всегда была национальная экономика, политически организованная в форму государства. Государства отстаивали свои экономические интересы силовыми методами (войны, захват колоний). Две разрушительные мировые войны XX в. заставили искать новый, мирный механизм перераспределения экономических благ, в том числе ресурсов.

Именно поэтому интернационализация хозяйственной жизни во второй половине XX столетия обрела качественно новые формы: ускорились процессы регионализации и глобализации. Оба явления имеют общую экономическую природу и технологические предпосылки.

Вместе с тем они имеют существенные различия, прежде всего в пространственных масштабах. Если регионализация осуществляется в масштабах соседних стран и регионов, то глобализация — в масштабах планеты. Второе отличие связано с соотношением государства и рынка (бизнеса). В создании региональных торгово-экономических группировок государство продолжает играть существенную роль (заключение межправительственных договоров). Процесс глобализации сопровождается усилением роли частнопредпринимательских структур (ТНК) и либерализацией мирохозяйственной деятельности. Наконец, различия касаются конечных целей обоих процессов. Если регионализация способствует культурной и экономической идентичности народов, то глобализация приводит к технологической и культурной унификации.

Оба явления могут как взаимодополнять друг друга и создавать позитивную связь, тенденцию к экономическому росту, так и про-

тиворечить друг другу, формировать негативные тенденции в экономике и политике.

В конечном итоге оба явления усиливают международную экономическую интеграцию, понимаемую как взаимопереплетение и взаимопроникновение национальных процессов воспроизводства и совместного экономического регулирования. Общепризнанным успешным интеграционным проектом читается формирование ЕС, последовательно прошедшее этапы зоны свободной торговли, таможенного союза, общего рынка и достигнувшее стадии общего экономического пространства с общей валютой.

В последние десятилетия XX в. и в XXI в. мировое хозяйство превратилось в единое «поле охоты» для крупного бизнеса. Для ТНК и банков снижается значение национальных экономик (и тех, где расположены их штаб-квартиры, и тех, где располагаются их филиалы). Остальные микроэкономические агенты, так же как средний и малый бизнес, потребители, вынуждены приспосабливаться к результатам их деятельности и отслеживать биржевые новости (цены на нефть, котировки акций, курс валют). Роль государства также существенно изменяется. Сохраняя и усиливая часть старых функций (например, социально-экономическую), государство вынуждено искать новые пути в области экономического регулирования. Так, участвуя в работе всемирных межправительственных организаций[1], государство вынуждено соблюдать выработанные международные нормы и правила и тем самым добровольно ограничивать свои полномочия. Масштабы решаемых задач (таких как крупные инфраструктурные проекты) привели к возникновению государственно-частного партнерства (ГЧП). В ГЧП объединяются ресурсы и потенциалы государства в форме его собственности и бизнеса в виде частнопредпринимательских принципов хозяйствования, инвестиций, менеджмента, инноваций.

Сложившаяся система мирового хозяйства в своей основе имеет лидерство развитых стран, особенно США. Вместе с тем растет экономическое соревнование США с Западной Европой, динамично развиваются страны АТР, в частности Китай. России, чтобы занять в меняющемся мире подобающее место, нужно прежде всего осознать свои интересы и в соответствии с ними выстраивать свою экономическую политику.

Распад Советского Союза привел в 90-е гг. XX в. одновременно к двум негативным последствиям: распаду единого народно-хозяйственного комплекса страны, разрыву технологических связей между

[1] Сейчас их насчитывается около 300.

предприятиями с их последующей остановкой; разрушению интеграционных связей между социалистическими странами, входившими в состав Совета экономической взаимопомощи. В рамках СЭВ осуществлялись межгосударственные согласованные поставки сырья и готовой продукции, инвестиции.

Период рыночных реформ резко ослабил позиции нашей страны в мировой экономике; уменьшилась степень участия России в мировом хозяйстве; снизилась конкурентоспособность ее экономики.

В первое десятилетие XXI в. Россия сумела продемонстрировать определенные успехи в темпах экономического роста, в том числе увеличение показателя ВВП на душу населения. В 2000—2009 гг. среднегодовой прирост ВВП составил 5,5% (в странах ОЭСР — 1,7%). В результате ВВП на душу населения повысился с 6 тыс. до 16 тыс. долл. (по паритету покупательной способности). Это было достигнуто за счет повышения эффективности использования ресурсов и роста производительности труда. Наиболее высокие темпы роста производительности труда наблюдались в секторе информационных технологий и металлообработки, эффективность производства — в нефтегазовой, металлургической, пищевой промышленности.

Конкурентоспособность стран в глобальном экономическом пространстве определяется как наличием базовых факторов производства (создающих сравнительные преимущества национальных экономик), так и возрастающей ролью научно-технического прогресса и инноваций (обеспечивающих конкурентные преимущества на всех стадиях цепочки создания добавленной стоимости).

Наиболее полную оценку глобальной конкурентоспособности по 144 странам мира ежегодно представляет Всемирный экономический форум (ВЭФ) в соответствующем докладе. Методика оценки предполагает, что на основе 160 макроэкономических показателей для каждой страны измеряются 12 главных комплексных факторных индексов (качество институтов, инфраструктура, макроэкономическая среда, здоровье и начальное образование, высшее образование и профессиональная подготовка, эффективность рынка товаров и услуг, эффективность рынка труда, развитость финансового рынка, уровень технологического развития, размер внутреннего рынка, эффективность бизнеса, инновационный потенциал). Первые четыре формируют субиндекс базовых условий, следующие шесть — субиндекс эффективности, последние два — инновационный субиндекс. Наконец, три субиндекса объединяются в сводный индекс конкурентоспособности (каждый со своим удельным весом).

Данные табл. 1.1 свидетельствуют, что в течение длительного времени международные эксперты оценивали уровень конкурентоспособности российской экономики очень невысоко (62—67-е места).

Таблица 1.1. **Россия в рейтинге по индексу глобальной конкурентоспособности ВЭФ**

Год	*2006*	*2009—2010*	*2010—2011*	*2011—2012*	*2012—2013*	*2013—2014*	*2014—2015*	*2015—2016*	*2016—2017*
Россия	62	63	63	66	67	64	53	45	43

Источники: 1) WEF. Global Competitiveness Report. 2013—2014. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenesReport_2013—2014.pdf (accessed 25.09.2014);

2) repotrs.werforum.org/global-competitivenes-index\competitivenes-ratings 2014—2015;

3) reports.werforum.org/global-competitivenes-report-2015—2016.

Только с 2014 г. происходит существенный рост рейтинга. Страна перемещается на 45—43-е места.

При определенной субъективности оценки структура индекса глобальной конкуренции показывает как положительные, так и проблемные стороны российской экономики.

Традиционно считается, что Россия обладает тремя важными конкурентными преимуществами по сравнению с другими странами: богатыми природными ресурсами (6% запасов нефти, 24% — природного газа, 8% — пресной воды и пахотных угодий, 23% — лесных угодий), достаточно емким внутренним рынком и высоким уровнем образования населения. Занимая 8—6-е места по показателю емкости внутреннего рынка (табл. 1.2), Россия обладает возможностью роста производительности, поскольку бизнес может реализовать эффект экономики от масштабов производства. Одновременно повышается привлекательность страны для прямых иностранных инвестиций. Преимущество в высоком уровне образования населения Россия унаследовала от Советского Союза. По удельному весу занятых с высшем образованием страна находится на втором месте в мире (после США).

Вместе с тем данные табл. 1.2 показывают, что достойная оценка макроэкономической стабильности и инфраструктуры в субиндексе базовых условий до 2013 г. полностью купировалась низкой оценкой качества институтов (133-е место). Качество институтов оценивается по 22 параметрам, в том числе: охрана прав собственности, уровень коррупции и организованной преступности, степень независимости суда, юридическая защита прав миноритарных акционеров и т.д.

Таблица 1.2. **Показатели глобальной конкурентоспособности России в 2011—2017 гг., рейтинг**

Показатель / год	*2011—2012*	*2012—2013*	*2013—2014*	*2014—2015*	*2015—2016*	*2016—2017*
Базовые требования	**63**	**53**	**47**	**44**	**47**	**59**
1.Качество институтов	128	133	121	97	100	88
2. Инфраструктура	48	47	45	39	35	35
3. Макроэкономическая стабильность	44	22	19	31	40	91
4.Здоровье и начальное образование	68	65	71	56	56	62
Факторы эффективности	**55**	**54**	**51**	**41**	**40**	**38**
5. Высшее образование и профессиональная подготовка	52	52	47	39	38	32
6. Эффективность рынка товаров и услуг	128	134	126	99	92	87
7. Эффективность рынка труда	65	84	72	45	50	49
8. Развитость финансового рынка	127	130	121	110	95	108
9. Уровень технологического развития	68	57	59	59	60	62
10. Размер внутреннего рынка	8	7	7	7	6	6
Факторы инновационности	**97**	**108**	**99**	**75**	**76**	**66**
11. Эффективность бизнеса	144	119	107	75	80	72
12. Инновации	71	85	78	65	68	56
Сводный индекс конкурентоспособности	**66**	**67**	**64**	**53**	**45**	**43**

Источники: 1) http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompe-titiveness-Report_2013—2014.pdf;
2) http://www3.weforum.org/docs /WEF_ClobalCompetitivenessReport_2015—2016.pdf;
3) http://www3.weforum.org/docs /WEF_ClobalCompetitivenessReport_2016—2017.pdf.

Эти параметры российской экономики, как и другие, получали низкие оценки. Многолетние усилия правительства по улучшению правовых, социально-экономических основ деятельности нашего общества, улучшению рыночной инфраструктуры, выстраиванию

взаимоотношений государства и бизнеса нашли выражение в повышении всех трех субиндексов и их показателей. Качество институтов повысилось до 88-го места; показатель инфраструктуры — до 35-го места. В результате, несмотря на снижение показателя макроэкономической стабильности, индекс базовых требований заметно растет.

Положительные тенденции сказались и на двух других субиндексах, роль которых возрастает по мере усложнения экономики. Более высокую оценку эксперты поставили индексам эффективности рынков товаров и услуг, труда, финансовому рынку. Наконец, вдвое улучшилась оценка показателя эффективности бизнеса, существенно возросла оценка инновационного потенциала.

Таким образом, рост индекса конкурентоспособности отражает движение российской экономики в более продвинутой стадии развития.

1.2. Экспортная специализация для России

Глобальная конкурентоспособность проявляется в роли страны в мировой торговле товарами и услугами, в частности в их экспорте.

Россия входит в десятку крупнейших стран-экспортеров и имеет диверсифицированные внешние торговые отношения. Стремительный рост внешней торговли в начале XXI в. (2000—2011 гг. обусловлены благоприятными условиями как внутреннего, так и внешнего рынков) (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Темпы прироста отечественного производства и внешней торговли, % к предыдущему году**

Показатель	*2000 г.*	*2005 г.*	*2010 г.*	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*
ВВП	10,0	6,4	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	−3,7
Промышленное производство	8,7	5,1	7,3	5,0	3,4	0,4	1,7	−3,4
Сельскохозяйственное производство	6,2	1,6	−11,3	23,0	−4,8	5,8	3,5	3,0
Внешнеторговый оборот	30,2	29,7	32,7	30,6	3,5	0,0	−6,6	−33,7
В том числе экспорт товаров импорт товаров		35,0 31,4		−2,1 22,3	−0,1 5,1	5,0 −32,0	0,5 −7,3	

Источники: 1) *Россия* в цифрах, 2016. www.gks.ru, 01 — 02.doc;

2) *Таможенная* статистика внешнеторговой деятельности РФ 2010—2014 гг. Customs Statistics of the Foreign Trade of the Russian Federation 2010—2014. Moscow. 2015 (in Russ).

В преодолении спада 1990-х гг. первоначальный подъем обеспечили более полная загрузка имеющихся производственных мощностей в промышленности и рост импортозамещения; рост инвестиционного и потребительского спроса. На внутреннем рынке спрос на отечественное сырье, продукцию первого передела и продукцию оборонного комплекса возрастал медленнее, чем возможности ее производства, что позволяло наращивать высокими темпами экспортные поставки (табл. 1.3). Этому же способствовал рост мировых цен на энергоресурсы. Быстрые темпы увеличения импорта также связаны с расширением внутреннего спроса на товары народного потребления (текстиль, обувь, продовольствие) и инвестиционные товары (машины, оборудование, транспортные средства).

Глобальный финансово-экономический кризис 2008—2009 гг. обусловил спад всей мировой торговли, в том числе российской внешней торговли. Условия торговли для России изменились в худшую сторону в 2013—2014 гг. Падение темпов промышленного производства (табл. 1.3) сужает экспортную базу. Снижается инвестиционный и потребительский спрос, падает курс рубля, что препятствует импорту. События на Украине усилили геополитическую напряженность между Россией и Западом. Против России были введены секторальные санкции. Ответом России стало эмбарго на поставки продовольственных товаров из ряда стран. В этих условиях физические объемы российского экспорта и импорта приобрели скачкообразный характер: то возрастали, то сокращались, то опережали темпы роста промышленного и сельскохозяйственного производства, то отставали от них (табл. 1.3).

Динамика стоимостных показателей внешней торговли РФ представлена в табл. 1.4.

Таблица 1.4. **Внешняя торговля РФ (по методологии платежного баланса, в фактически действовавших ценах), млрд руб.**

	2000 г.	*2005 г.*	*2010 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*
Внешнеторговый оборот	141,4	363,9	638,4	864,6	805,8	534,4	473,2
Экспорт	99,2	240,0	392,7	523,3	497,7	340,3	281,8
Импорт	42,1	123,8	245,7	341,3	308,0	194,1	191,3
Сальдо	57,1	116,2	147,0	182,0	189,7	146,3	90,5

Источник: составлено по данным www.gks.ru 06-01.doc; 3-2.doc; 27-02.doc

Данные табл. 1.4 показывают, что с 2014 г. (несмотря на растущее сальдо торгового баланса) показатели стремительно снижаются. Этому способствовали такие неблагоприятные факторы, как снижение цен на нефть, обесценение рубля, западные санкции. Внешнеторговый оборот в 2016 г. по сравнению с 2014 г. упал на 41%, экспорт — на 43%, импорт — на 48%.

Результатом глубокого падения стало снижение роли России в мировом экспорте товаров и услуг — до 1,9% в 2015 г. по сравнению с 2,4% в 2014 г. и 2,6% в 2013 г.

Серьезной проблемой для России остается структура товарного экспорта и импорта (табл. 1.5). За истекшие 15 лет она не претерпела серьезных изменений.

В экспорте доминируют минеральные продукты, металлы и химические удобрения. Основой экспорта остаются нефть, нефтепродукты, природный газ. Их доля в экспортной выручке возросла с 53,8% в 2000 г. до 86,8% в 2010 г., в 2015 г. она снизилась до 63,8%.

В экспорте машин, оборудования и транспортных средств почти половина приходится на отрасли оборонно-промышленного комплекса. Это свидетельствует о том, что «большинство отраслей экономики за пределами ТЭК и ОПК, несмотря на точечный прогресс, остаются технологически отсталыми и неконкурентоспособными»[1].

В импорте страны доминирует машиностроительная продукция (31,4% в 2000 г., 44,8% в 2015 г.), что обусловлено необходимостью технологического обновления производства. Заметно снижается доля продовольственных товаров (с 21,8% в 2000 г. до14,5% в 2015 г.). Целенаправленно проводимая политика продовольственной безопасности и импортозамещения позволила увеличить темпы сельскохозяйственного производства (см. табл. 1.3) и создать возможность замещения на внутреннем рынке части потребляемого продовольствия отечественными продуктами.

Одновременно у страны появляется возможность наращивания экспорта продовольственных товаров: с 1,6% в 2000 г. до 4,7% в 2015 г. (табл. 1.5).

---

[1] *Оболенский В.* Внешняя торговля России: барометр предсказывают бурю // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 2. С. 17.

Таблица 1.5. **Товарная структура экспорта и импорта РФ, %**

	2000 г.		*2005 г.*		*2010 г.*		*2015 г.*		*2016 г.*	
	Экспорт	*Импорт*	*Экспорт*	*Импорт*	*Экспорт*	*Импорт*	*Экспорт*	*Импорт*	*Экспорт*	*Импорт*
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1,6	21,8	1,9	17,7	2,3	15,9	4,7	14,5	6,0	13,5
Минеральные продукты	53,8	6,3	64,8	3,1	68,8	2,6	63,8	2,7	59,2	1,8
Продукты химической промышленности, каучук	7,2	18,0	6,0	16,5	6,3	16,3	7,4	18,6	7,3	18,4
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,3	0,4	0,1	0,3	0,1	0,5	-	—	0,1	0,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	4,3	3,8	3,4	3,3	2,5	2,6	2,9	2,0	3,4	1,8
Текстиль, текстильные изделия, обувь	0,8	5,9	0,4	3,7	0,2	6,2	0,3	6,4	0,3	6,0
Металлы, драгоценные камни, изделия из них	21,7	8,3	16,8	7,7	13,0	7,6	11,9	6,7	13,3	6,4
Машины, оборудование, транспортные средства	8,8	31,4	5,6	44,0	5,7	44,5	7,4	44,8	8,5	47,0
Прочие товары	1,5	4,1	1,0	3,7	1,1	3,8	1,6	4,2	1,9	3,8

Источник: составлено по данным gks.ru Россия в цифрах www.gkr.ru 27-04.doc

Еще одной позитивной тенденцией в экспортной сфере является рост числа организаций-экспортеров. По данным ФТС РФ, их общее число в 2013 г. составило 33,2 тыс., в 2015 г. — 40,8 тыс. Расширяется вовлечение в экспортную деятельность малых и средних предприятий; их доля в общем числе экспортеров достигает 35—40%; в общем объеме экспорта товаров — 6%. Особую активность проявляют малые и средние предприятия мегаполисов и приграничных районов.

Структурные сдвиги в экспорте свидетельствуют о наметившейся тенденции к уходу от абсолютного доминирования топливно-сырьевой специализации России. Доля несырьевого экспорта (несырьевые товары и услуги) в общем экспорте устойчиво растет с 2011 г. и достигла 60,3% в 2015 г. (по сравнению с 52—53% в 2010—2011 гг.). В 2014 г. экспорт несырьевых товаров в стоимостном выражении превысил продажи сырья на 6%, в 2015 г. — уже на 20%.

Помимо прочего, указанная тенденция позволяет ослабить зависимость между движением мировых цен на нефть и динамикой отечественного товарного экспорта.

В условиях осложнения торговых отношений с Западом Россия осуществляет переориентацию торговых потоков с европейского на азиатское направление (табл. 1.6).

Данные табл. 1.6 свидетельствуют о снижении доли стран Европейского Союза как в экспорте, так и в импорте РФ и о быстром росте доли стран АТЭС. Все более заметным торговым партнером становится Китай. В 2015 г. он пятикратно увеличил закупки сои; увеличил закупки растительного масла, шоколада. С КНР заключены контракты на многолетние поставки нефти и газа. Переключение торговых потоков на азиатское направление в определенной мере компенсирует потерю поставок некоторых продовольственных поставок из Европы. Однако следует понимать, что азиатские страны не смогут заменить ЕС и США как поставщиков современного высококачественного оборудования.

Таким образом, Россия не заинтересована в сворачивании торговых отношений со странами мира. Напротив, страна осуществляет диверсификацию товарной, географической, субъектной структуры экспортной составляющей; стремится повысить в импорте долю товаров с высокой добавленной стоимостью.

Таблица 1.6. **Удельный вес стран-партнеров в экспорте и импорте РФ, %**

	Доля в экспорте РФ					*Доля в импорте РФ*				
	2000 г.	*2005 г.*	*2010 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2000 г.*	*2005 г.*	*2010 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:										
стран СНГ	13,4	13,5	15,0	12,9		34,3	19,2	13,9	11,4	
страны дальнего зарубежья	86,6	86,5	85	87,1		65,7	80,8	86,1	88,6	
Из них:										
страны Евросоюза	35,8	55,2	53,3	52,0		32,9	44,2	41,7	41,3	
страны АТЭС	15,1	12,4	16,9	21,5		16,1	25,6	34,1	36,2	
Из них:										
Китай	5,1	5,4	5,1	7,5	8,3	2,8	7,4	17,0	17,7	19,2
Япония	2,7	1,5	3,2	4,0		1,7	5,9	4,5	3,8	

Источник: составлено по данным gks.ru 26-08 doc

1.3. Роль процессов регионализации в развитии экономики России

Масштабы и темпы многосторонней либерализации в рамках ВТО не всегда и не во всем устраивают ее участников. Многие хотят двигаться дальше и быстрее. Возник интерес к заключению двусторонних, региональных и трансконтинентальных соглашений. К началу 2015 г. в ГАТТ/ВТО суммарно нотифицировано 604 РТС, из которых 398 вступили в силу. Преобладающим видом соглашений (43%) являются соглашения о свободной торговле и экономической интеграции (38%). 7% приходится на соглашения о таможенных союзах; 6% — о преференциальной торговле и еще 6% — соглашения о присоединении к существующим РТС[1]. Роль РТС в международной торговле заметно усилилась. Объем товарного экспорта стран — участников РТС на рынке партнеров по этим соглашениям растет быстрее, чем мировой экспорт в целом. Удельный вес внутрирегиональных поставок в общемировом экспорте за период 1990—2008 гг. увеличился с 28 до 51% (т.е. в 1,8 раза)[2]. Внутри ВТО складываются блоки, обеспечивающие максимально возможный уровень либерализации международного обмена для конкретного и ограниченного состава участников. Фактически РТС выступают инструментом, ограничивающим возможности конкуренции на рынках участников соглашений для производителей тех стран, которые в соглашения не входят[3].

Во втором десятилетии XXI в. в развитии сети РТС появляется новая тенденция — к формированию трансконтинентальных РТС. В 2013 г. Евросоюз и США начали переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). В 2012 г. группа стран Восточной Азии и Океании на саммите в Пномпене одобрила инициативу формирования Всестороннего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В это объединение намерены войти все страны АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия (АСЕАН + 6). С 2005 г. ведутся переговоры о создании Транстихоокеанского партнерства (ТТП), куда могут войти многие страны АТР. В 2014 г. на Пекинском

---

[1] *Спартак А.* Современный регионализм//Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 3—15.

[2] *World* Trade Report 2011. Th WTO and Preferential Trade Agreements: From Co-Existence to Coherence. Available at: www.wto.org (accessed 17.08.2011). P. 64.

[3] *Оболенский В.* Глобализация регионализма: вызовы и риски для России// Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 7.

саммите форума АТЭС Китай инициировал «дорожную карту» по содействию продвижению к Азиатско-Тихоокеанской зоне свободной торговли (АТЗСТ). В результате формирования трансатлантического, восточноазиатского и Транстихоокеанского партнерств может возникнуть новая конфигурация мирового экономического пространства.

На регионы, в которых расположены страны — участники переговоров о создании трансконтинентальных суперблоков, приходится подавляющая часть мирового импорта и мирового экспорта (примерно по 86%). Российский экспорт также ориентирован на эти регионы (табл. 1.6): страны Евросоюза поглощают 52% российских поставок; страны АТЭС — более 21%.

В настоящее время поставляемое Россией топливо и сырье торгуются на мировых рынках с невысокими тарифными барьерами.

Возникновение трансконтинентальных РТС будет означать, что на подавляющей части мировых рынков российские экспортеры окажутся в менее благоприятных условиях, чем их конкуренты из стран — членов суперблоков. Это будет касаться как экспорта сырья и материалов, так и экспорта готовой продукции. Очевидно, это повлечет за собой снижение ценовой конкурентоспособности российской продукции.

В складывающейся ситуации Россия оказывается перед выбором оптимального варианта интеграционного взаимодействия.

Привлекательное для России укрепление торгово-экономических отношений со странами ЕС наталкивается на серьезные препятствия со стороны последних. Это становится очевидным при анализе корпоративного аспекта российского товарного экспорта в ЕС. В общем потоке экспорта преобладает продукция десяти крупнейших корпораций нефтегазового сектора, металлургической и химической промышленности. Газпром, осуществляющий трубопроводные поставки газа в Европу, попал под действие «Третьего энергопакета», втянут в судебное разбирательство о якобы имевших место злоупотреблениях монопольным положением на газовом рынке стран Восточной Европы. До вступления в ВТО российские металлургические компании подвергались систематическим антидемпинговым процедурам. Вступление в ВТО позволяет оказывать противодействие неправомерным практикам проведения антидемпинговых расследований. Однако в отношении российских металлургических компаний продолжают действовать специальные защитные пошлины, технические барьеры. Серьезное влияние на экспорт металлургической и химической продукции оказывают экологические нормы ЕС. Так, дорогостоящую процедуру регистрации поставляемых

в Европу химических веществ прошли российские Уралхим, Сибур, Металлоинвест и другие[1].

Вместе с тем для проникновения на европейский рынок российские компании начинают использовать более разнообразные стратегии. Экспорт нефти осуществляют несколько крупнейших компаний — Роснефть, Сургутнефть, Лукойл. Лукойл (как полноценная вертикально интегрированная компания) выстроила всю цепочку вплоть до реализации бензина конечному потребителю через АЗС. Компания «Атомэнергомаш» для поставок своей продукции в Чехию, Словакию, Венгрию приобретает местные предприятии, внедряет свои технологии производства машиностроительного оборудования и компонентов для АЗС. Корпорация «Иркут» с 2002 г. является партнером Airbus и поставляет компоненты для самолетов. Предприятия автомобильной отрасли (КамАЗ, ГАЗ) организуют производство на территории ЕС, причем зачастую в партнерстве с европейскими производителями. Наращиванию экспорта сельскохозяйственной техники способствует государственная поддержка отечественных экспортеров.

1.4. Интеграционные возможности формата БРИКС

Необходимость диверсификации внешнеэкономических связей РФ усиливает внимание к расширению сотрудничества в формате БРИКС.

Одними из основных факторов, способствующих интеграционной мотивации стран — участников БРИКС, являются уровень и динамика индексов взаимодополняемости (комплиментарности) торговых потоков. Они показывают, в какой степени импорт одной страны сопоставим и может быть удовлетворен за счет экспорта страны-партнера. Чем выше этот показатель, тем выше может быть интеграционная мотивация.

Страны БРИКС имеют сложившуюся экспортную специализацию. Бразилия является крупным поставщиком руд и шлаков (12,62% общего экспорта), минерального топлива (11,3%), некоторых сельскохозяйственных товаров (семян, зерновых культур, мяса — 17%). Россия, Индия, ЮАР на 70, 20 и 40% соответственно зависят от экспорта минерального топлива. Индия экспортирует также транспортные средства, атомные реакторы и котлы. В структуре экспорта

[1] *Невская А.* Товарный экспорт России в ЕС: корпоративный аспект// Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 45—55.

Китая 24,4% составляют электронное и электрооборудование, 17,1% — продукция машиностроения, реакторы и котлы[1].

По структуре экспорта, конкурентным преимуществам и специализации в системе международного разделения труда экономики стран БРИКС могут характеризоваться высокой взаимодополняемостью. Двусторонние индексы комплиментарности являются сравнительно высокими — на уровне 0,35—0,5 торговли России[2].

Крупнейшим партнером как по экспорту, так и по импорту для государств — членов БРИКС является Китай. Правительство КНР решает проблему облегчения доступа к сырьевым и продовольственным товарам. С этой целью расширяется экспорт соответствующей продукции, а также осуществляются инвестиции в инфраструктурные проекты и сельскохозяйственное производство за рубежом. От реализации подобных проектов могут выиграть и российские фермеры, и предприятия добывающей промышленности, что согласуется с ориентирами долгосрочной экономической стратегии России.

Вместе с тем следует понимать, что Россия имеет относительно неблагоприятную отраслевую структуру внешней торговли с Китаем и Бразилией. В экспорте в Бразилию около 80% составляет сырье (минеральное топливо); в экспорте в Китай оно составляет около 75%. В ЮАР экспортируется в основном продукция сельского хозяйства. Сравнительно благоприятная структура внешней торговли сложилась у России с Индией. Около 30% экспорта приходится на продукцию машиностроения (авиастроение, судостроение, вооружение и т.п.). Учитывая сохранение тенденции спроса на эту продукцию, российские импортеры относительно высокотехнологичных товаров могут получать выгоды в долгосрочной перспективе. Это также соответствует целям экспорто ориентированного импортозамещения и диверсификации российского производства и экспорта.

Важным фактором, способствующим интеграционному сближению стран БРИКС, является тенденция к снижению средневзвешенного таможенного тарифа стран БРИКС[3]. Либерализации внешнеторговых отношений противодействует тем не менее сохранение элементов протекционизма путем применения инструментов нетарифного регулирования (санитарные и фитосанитарные требования, технические барьеры, количественные ограничения).

---

[1] *Trade* Map. International Trade Center. Available at:http://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx

[2] *Арапова Е.Я.* Перспективы экономической интеграции в формате БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2016. № 2. С. 36.

[3] Там же. *С.* 43.

Существенной проблемой для стран БРИКС остается разрыв по показателям инвестиционного климата, особенно по стоимости открытия бизнеса и доступа к кредитным ресурсам.

Одним из перспективных направлений взаимодействия государств БРИКС может стать научно-техническое сотрудничество.

Страны БРИКС располагают разными по масштабам, структуре и результативности научными и технологическими комплексами. Доля затрат на исследования и разработки в ВВП этих стран колеблется от 0,7 до 2%. Степень участия государства в финансировании науки варьируется от почти 70% в России и Индии до примерно 20% в Китае. По численности исследователей научный комплекс Китая втрое превышает российский; в Индии и Бразилии ученых вдвое меньше, чем в России. При этом по показателю научных работников на 10 тыс. человек Россия находится на первом месте. В рейтинге университетов стран БРИКС лидируют китайские. О недостаточности научных связей между странами БРИКС свидетельствует почти полное отсутствие совместных публикаций. Ученые предпочитают соавторство с представителями науки из развитых западных стран[1].

Россия серьезно отстает от Китая по показателям объема платежей за покупку прав на интеллектуальную собственность и по объему полученных платежей за использование интеллектуальной собственности. По показателю высокотехнологичного экспорта также лидирует Китай (26—28%). Показатель России — 8—9%[2].

В каждой из стран БРИКС на государственном уровне определены приоритетные направления развития науки и технологий. По данным Министерства образования и науки РФ (по состоянию на март 2015 г.), существует три направления, в которых заинтересованы все страны: информационные технологии, космические технологии и технологии, связанные со здоровьем человека. Приоритетными для большинства стран БРИКС являются также энергетика, новые материалы и нанотехнологии, технологии обрабатывающей промышленности, ядерные, авиационные и транспортные технологии.

В рамках программ Министерства образования и науки Россия сотрудничает со всеми странами БРИКС. В период 2007—2013 гг. было поддержано 65 совместных проектов: из которых 41(63%) с Китаем, 11(17%) — с Индией. В настоящее время поддерживается 25 проектов: 13 — с Китаем; 12 — с Индией. Это проекты по развитию биомедицины и биотехнологии, новых материалов, фотоники, ИТ, космических технологий.

---

[1] *Дежина И.* Страны БРИКС: направления научной кооперации// Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 9. С. 14—23.

[2] *The World* Bank Data on Science and Technology. Available at: http://data. worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS (accessed 27 April 2015).

9 февраля 2013 г. Президентом РФ утверждена «Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС»[1], в которой сформулирован круг широких научных исследований; обозначены инфраструктурные проекты (создание научных парков и инкубаторов); подчеркнута необходимость формирования общих «технологических платформ», стимулирования совместных инвестиций в высокие технологии, создания исследовательских и инновационных центров.

В марте 2015 г. Министерством образования и науки РФ подписан «Меморандум о сотрудничестве в сфере науки, технологий и инноваций между правительством Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая и Южно-Африканской Республикой»[2]. Меморандум предусматривает актуализацию тематик научных исследований, применение традиционных и новых механизмов сотрудничества. К числу последних относятся формирование и реализация совместных программ и проектов научных исследований и разработок; создание механизмов совместного финансирования в равных долях.

Таким образом, для России перспективно и выгодно сотрудничество со странами БРИКС прежде всего в сфере прикладных исследований и совместной разработки технологий. Россия имеет возможность не только быстрее получать и использовать новые технологии, но и изучать лучшие практики стран со сходными условиями развития.

1.5. Интересы России на пространстве СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ) возникло при распаде СССР в декабре 1991 г. и является достаточно крупным региональным объединением. На пространстве СНГ взаимодействуют 11 стран, располагающих значительным ресурсным потенциалом. Они занимают 22 млн кв. км территории мира (16%), на которой проживает 285 млн человек (4% населения мира). Странам СНГ принадлежит около трети мировых запасов природного газа; более четверти запасов угля; примерно десятая часть запасов как нефти, так и пресной воды. Страны Содружества добывают 25% мирового

---

[1] *Концепция* участия Российской Федерации в объединении БРИКС (2013). [Concept of Participation of the Russian Federation in Union BRICS (In Russ.)] Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/D23D45D62C00F78E44257B35002ACD50 (accessed 05.04.2015).

[2] *Меморандум* о сотрудничестве в сфере науки, технологии и инноваций между правительством Бразилии, Российской Федерации, Индии, Китая и Южно-Африканской Республикой (2015) [Memorandum about Cooperation in the Area of Science, Technology and Innovations among Government of Brazil, Russian Federation, India, China and South Africa (In Russ.)]. Available at: http://goverment.ru/media/files/YiQZ4L110dE.pdf (accessed 05.04.2015).

объема газа, 16% нефти, обеспечивают 7% производства электроэнергии. В целом страны СНГ производят около 4,8% глобального ВВП.

СНГ было призвано обеспечить сохранение экономического, гуманитарного и оборонного взаимодействия бывших советских республик. Предполагалось, что, имея опыт существования в едином народно-хозяйственном комплексе, новые независимые государства сумеют достаточно быстро пройти традиционные стадии региональной интеграции: зону свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров, труда и капитала, единый валютный союз.

В реальной практике процессы становления независимых государств привели к возникновению противоречий, негативных тенденций и фактической дезинтеграции. В национальных экономиках произошел переход от командной к рыночной системе хозяйствования: осуществлено разгосударствление отношений собственности путем приватизации; возник и укрепился частный сектор экономики; введены национальные валюты. Страны вышли на мировой рынок, в том числе финансовый.

Все эти радикальные изменения сопровождались глубоким кризисом реальных секторов экономики, высоким уровнем инфляции и падением курсов национальных валют, ухудшением уровня жизни населения. Физический объем ВВП стран СНГ в период 1991—1998 гг. сократился на 41%, объем промышленного производства — на 50%, объем сельскохозяйственного производства — на 38%, объем инвестиций в основной капитал — на 74%. Уровень жизни упал практически на две трети.

Переживаемые странами трудности постепенно привели к осознанию того, что проблемы легче преодолевать, объединяя усилия, ресурсы, рынки. Продолжался поиск приемлемых форм интеграционных связей. В 1995 г. сформировался Таможенный союз; в 1997 г. возник Союз Белоруссии и России, переросший в 1999 г. в Договор о создании союзного государства Белоруссии и России; в 2000 г. было учреждено Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в составе пяти государств. Экономическая ситуация в странах СНГ стала постепенно улучшаться с началом XXI в. Однако в 2008—2009 гг. негативное влияние на социально-экономическое развитие оказал мировой финансовый кризис; в 2014—2015 гг. — снижение цен и падение спроса на мировом рынке сырьевых товаров.

К сожалению, глубоких форм регионального сотрудничества всех государств выработать не удалось. В 2011 г. договор о зоне свободной торговли подписали лишь восемь государств.

СНГ, оставаясь важной консультативной площадкой Совета глав государств и правительств, позволяет обеспечить сближение позиций и принятие совместных решений по многим вопросам межгосударственных отношений.

На качественно новый уровень экономического взаимодействия выводит интеграционные процессы правопреемник ЕврАзЭс — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Договор о его создании был подписан 29 мая 2014 г. и вступил в силу 1 января 2015 г. Страны — участники ЕАЭС берут на себя обязательства обеспечить свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также унифицировать регулирование в 19 сферах экономики и осуществлять согласованную политику в ключевых сферах экономики — энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте[1].

ЕАЭС — это открытая международная организация региональной экономической интеграции, которая объединяет Армению, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россию. На сегодняшний день это наивысшая точка интеграции государств — участников СНГ. Доля ЕАЭС в ВВП СНГ составляет 85% и превышает 2,4 трлн долл., что соответствует 4,5% мирового ВВП.

Наиболее высокая степень взаимодействия стран — членов ЕАЭС достигнута в сфере взаимной торговли (табл. 1.7).

Негативная динамика взаимного товарооборота стран — членов ЕАЭС, наблюдаемая с 2013 г., объясняется несколькими причинами. Во-первых, падение мировых цен на нефть и другие сырьевые товары[2] определило сокращение стоимостных показателей взаимной торговли, как экспорта, так и импорта (табл. 1.7). Поскольку доля энергетических товаров во взаимной торговле высока (2015 г. — 29,9%, 2016 г. — 22,8%), это существенно отразилось на ситуации, особенно на результатах 2015 г. Вторым фактором отрицательного характера следует назвать относительно слабый рост мировой экономики и торговли. По данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2016 г. объем мировой экономики вырос на 2,2%, мировой торговли — на 1,2%. Помимо этого, идет процесс адаптации экономик стран — членов ЕАЭС (и прежде всего, России) к экономической конъюнктуре, связанной с санкциями. Неблагоприятное влияние оказывает и сложная макроэкономическая ситуация в странах — членах ЕАЭС. Несмотря на рост сельскохозяйственного производства и грузооборота, показатели роста ВВП и промышленного производства имели разнонаправленные тенденции. В частности, в 2016 г. в России показатель ВВП снизился на 0,2%; промышленное производство увеличилось на 1,1%. Осложняющим фактором явились девальвационные процессы: падение курса рубля и других национальных валют.

---

[1] www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/

[2] *Средняя* мировая цена на нефть, поставляемая на рынок ЕАЭС, в 2014 г. составляла 46 долл., в 2015 г. — 34 долл., в 2016 г. — 29 долл. за баррель.

Таблица 1.7. **Взаимная торговля товарами стран — членов Евразийского экономического союза (млрд долл. США)**

	2010	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Экспорт							
В страны Союза	47,1	63,1	67,9	64,5	58,5	45,6	42,5
В том числе:							
Армения	—	—	—	—	—	0,3	0,4
Беларусь	10,4	15,2	17,1	17,7	16,1	11,0	11,3
Казахстан	6,0	7,1	6,2	5,9	6,4	5,1	3,9
Кыргызстан	—	—	—	—	—	0,4	0,4
Россия	30,7	40,8	44,5	40,9	36,0	28,8	26,6
Импорт							
Из стран Союза	47,2	63,0	67,8	64,4	58,4	45,6	42,0
В том числе:							
Армения	—	—	—	—	—	0,9	1,1
Беларусь	18,7	25,6	27,7	22,9	22,3	17,2	15,4
Казахстан	12,9	15,9	17,7	18,7	14,6	11,2	9,7
Кыргызстан	—	—	—	—	—	2,0	1,5
Россия	15,7	21,5	22,4	22,7	21,6	14,2	14,3

Источник: ttp://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/ time_series/Pages/default.aspx

Таким образом, резкое снижение (примерно на 25%) объемов взаимной торговли в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 70% было обусловлено ценовым фактором и лишь на 30% — снижением ее физического объема. В 2016 г. товарная масса взаимной торговли увеличилась на 0,4%, поэтому снижение стоимостного показателя полностью обусловлено ценовым фактором[1].

Структура взаимной торговли стран — членов ЕАЭС имеет более диверсифицированный характер по сравнению с внешней торговлей с третьими странами.

[1] *Доклад* о состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015—2016 гг. Режим доступа: www.Report_2015—2016.pdf

Таблица 1.8. **Структура взаимной торговли по укрупненным товарным группам, в % к итогу**

Показатель	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*
Минеральные продукты	41,1	37,0	33,0	30,7	33,4	27,1
Машины, оборудование и транспортные средства	19,0	21,1	20,4	21,5	16,4	17,5
Металлы и изделия из них	12,7	12,7	12,9	11,3	10,6	11,3
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	9,3	10,2	12,8	13,9	15,2	16,1
Продукция химической промышленности	9,1	8,9	10,0	10,2	10,2	12,4
Прочие товары	8,8	10,1	10,9	12,4	13,9	15,6

Источник: составлено на основе аналитических материалов ЕЭК.

Данные табл. 1.8 свидетельствуют о существенном снижении доли взаимных поставок минеральных продуктов. Одновременно увеличивается доля продовольственных поставок и наметилась тенденция к увеличению взаимного спроса на машины и оборудование и продукцию химической промышленности.

В течение всего анализируемого периода наибольшую долю в поставках на общий рынок имеет Российская Федерация — 65—62% объема совокупного экспорта (табл. 1.7). Наибольшая часть закупок (импорта) приходится на Беларусь и Россию (в 2016 г. — 36,3 и 34,1%).

Россия лидирует по предложению целого ряда товаров. Так, в 2016 г. РФ поставила на рынок ЕАЭС более 80% минеральных продуктов. Около 55% взаимных поставок продовольствия на Республику Беларусь, 35% — на РФ. Более половины проданных на общем рынке машин, оборудования и транспортных средств произведено в РФ; 36% — в Республике Беларусь. По поставкам продукции химической промышленности также лидирует РФ (56% объема взаимной торговли).

Одной из главных проблем структуры внутренней торговли стран — членов ЕАЭС остается низкая доля поставок инвестиционных товаров — она не превышает 10%. Преобладают поставки промежуточных товаров, в том числе энергетических. Их доля превышает 60%. Уверенно растет доля потребительских товаров (около 25%), на них половина приходится на продовольствие.

Еще одна проблема — рост доли товаров, происходящих из третьих стран, во взаимной торговле стран — членов ЕАЭС. Если в 2011—2012 гг. доля таких товаров была менее 5%, то в 2016 г. она составила 8,4%. На треть это китайские товары.

Будучи основным поставщиком товаров на рынок Союза и являясь важнейшим торговым партнером для остальных стран, Россия имеет устойчивое положительное сальдо торгового баланса (хотя оно снижается).

Определенные выводы о развитии интеграционных процессов позволяют сделать также данные табл. 1.9.

Таблица 1.9. **Удельные вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли по ТС/ЕАЭС в целом и по государствам—членам ТС/ЕАЭС**

Государства — члены ТС/ЕАЭС	*2011 г.*	*2012 г.*	*2013 г.*	*2014 г.*	*2015 г.*	*2016 г.*
ТС/ЕАЭС	12,2	12,7	12,1	11,7	13,5	14,2
Республика Армения	—	—	—	—	26,3	29,2
Республика Беларусь	46,8	48,4	50,7	50,3	49,5	52,2
Республика Казахстан	18,5	18,0	18,4	16,5	20,8	21,9
Республика Кыргызстан	—	—	—	—	44,3	35,9
Российская Федерация	7,6	8,0	7,5	7,2	8,1	8,7

Источник: составлено на основе аналитических материалов ЕЭК.

Данные табл. 1.9 свидетельствуют о постепенном росте взаимной торговли в общем объеме внешней торговли стран — членов ЕАЭС. В наибольшей степени на рынок ЕАЭС ориентированы Республика Беларусь, Республика Кыргызстан, Республика Армения.

Таким образом, анализ динамики и структуры внутреннего рынка стран — членов ЕАЭС свидетельствуют о том, что для наращивания взаимной торговли страны используют согласованную макроэкономическую политику[1]. Для стимулирования взаимной торговли осуществлен ряд мер законодательного, экономического, организационного характера с ожидаемым эффектом в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. В частности, осуществлена работа по гармонизации налогового и таможенного законодательства, усилено информационное взаимодействие контролирующих органов.

Осуществляется разработка механизмов финансовой поддержки кооперационных проектов с интеграционным эффектом, совместных программ финансирования экспорта продукции на кооперационной основе, создание банка совместных проектов, направленных на поддержку высокотехнологичных и экспортно ориентированных производств с интеграционным потенциалом.

[1] *Основные* направления экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза (Решение Высшего Евразийского экономического союза от 16 октября 2015 № 28).

Активно идет работа по созданию рынков электроэнергии, газа, услуг. Принято решение о создании Евразийского инжинирингового центра, рассматриваются вопросы формирования единого финансового рынка, агропромышленного комплекса и т.д.[1]

Важнейшим направлением интеграционного сотрудничества является инвестиционная деятельность стран — членов ЕАЭС. Инвестиции являются залогом технологического обновления и роста темпов экономического развития.

Контрольные вопросы и задания

1. Какова роль России в мировом хозяйстве?
2. Какими основными конкурентными преимуществами обладает Россия?
3. Проанализируйте тенденцию развития ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства за последние 10 лет.
4. Является ли сальдо внешней торговли РФ положительным?
5. Охарактеризуйте товарную структуры экспорта и импорта РФ.
6. Каково значение развития трансконтинентальных РТС в современном мире?
7. Выделите причины, способствующие интеграционным процессам стран — участников БРИКС.
8. Назовите основные проблемы интеграционного объединения БРИКС.
9. Кто основной торговый партнер России в интеграционном объединении ЕАЭС?
10. Какова роль России на пространстве СНГ?

Список рекомендуемой литературы

1. *Мировая* экономика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», «Мировая экономика» / Под ред. Ю.А. Щербанина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
2. *Мировая* экономика и международные экономические отношения: Учебник для бакалавров / Под ред. д.э.н., проф. И.П. Николаевой, д.э.н., проф. Л.С. Шаховской. М.: Дашков и К, 2016.
3. *Шкваря Л.В.* Мировая экономика: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
4. *Ломакин В.К.* Мировая экономика: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям и направлениям. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. (Сер. «Золотой фонд российских учебников»).
5. *Международные* экономические отношения: Учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / Под. ред. В.Е. Рыбалкина, В.Б. Мантусова. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. (Сер. «Золотой фонд российских учебников»).

1 *Доклад* о состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2015—2016 гг. Раздел 4.

2 Регулирование внешнеэкономической деятельности в России

2.1. Регулирование внешнеэкономической деятельности на уровне государства: нормативно-правовая база и основные инструменты

Правовую основу внешнеэкономической деятельности составляют Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные законы, Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Военная доктрина Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, а также иные нормативные правовые акты Российской Федерации в этой сфере.

Целью внешнеэкономической политики является создание условий для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства.

Достижение этой цели предполагает:

1) специализацию российской экономики на производстве высокотехнологичной продукции и товаров с высокой степенью переработки, а также на предоставлении интеллектуальных услуг;

2) усиление позиций России на мировом рынке в качестве экспортера аграрной продукции, снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;

3) обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей с использованием инструментов таможенно-тарифной политики, регулирования внутренних рынков, привлечения иностран-